

4. Arthur Schopenhauer: Schriften über Musik / Karl Stabenow (Hg.). – Hamburg : Severus Verlag, 2013. – 217 S.
5. Maecklenburg A. Schopenhauer und seine Stellung zur Musik // Die Musik. – 1908/1909. – Heft 5. – S. 259–275.
6. Seydel M. Arthur Schopenhauers Metaphysik der Musik. – Leipzig: Breitkopf u. Härtel, 1895. – 122 S.
7. Zöllner G. Arthur Schopenhauer // Stefan Lorenz Sorgner (Hg.): Musik in der deutschen Philosophie. Eine Einführung. – Stuttgart/Weimar, 2003. – S. 99–114.

Глуценко Евгений

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ А. ШОПЕНГАУЭРА В ТВОРЧЕСТВЕ РАННЕГО А. ВИТГЕНШТЕЙНА

Влияние этического учения А. Шопенгауэра как на мировоззренческую позицию, так и на этическую сторону философии раннего и позднего А. Витгенштейна является широко изучаемым предметом, преимущественно, в западной философии. Однако, элементы иррационализма Шопенгауэра, предполагаемые в качестве источников влияния на сторону «Логико-философского трактата», которую Витгенштейн называл невыразимой [3; с. 34], являются лишь одними из возможных. Известно, что помимо «Мира как воли и представления» на этику Витгенштейна оказала не в меньшей степени влияние «Principia Ethica» Дж. Э. Мура, например, цитатой из неё начинается основная часть трактата; по этой причине определение влияния иррационализма Шопенгауэра посредством использования терминологических сходств [1], не представляется целесообразным. Более существенным инструментом выявления трансляции идей Шопенгауэра на «Логико-философский трактат» Витгенштейна является сравнение эпистемологических воззрений философов, позволяющее обнаружить стратегию разработки этики.

Эпистемология Шопенгауэра базируется на изложенной во втором издании «Критики чистого разума» критике познания И. Канта как на отходе от прежнего скептического учения. В связи с этим, Шопенгауэр видит недостаток попыток обоснования существования объекта вне нас сверх указанного Кантом *a priori*. Таким образом, поспешность попытки доказательства Кантом вещей, существующих вне нас, [2, с. 66] неверна: либо вследствие влияния культуры и религии (Шопенгауэр), либо вследствие логически неверного подхода к данной проблеме (Мур) [2; с. 81].

Эпистемология Витгенштейна базируется на так называемом «логическом атомизме» или применении аналитического метода,

преимущественно, к высказываниям в языке, преобразовывая их в логико-семантические. Наряду с этим, Виттенштейн выступает против *a priori* стороны опыта, как аргументированного постулирования субъекта [3; с. 176]. Последнее выступает определяющим пунктом расхождений взглядов Шопенгауэра, Канта, Мура и Виттенштейна в качестве выявления взаимосвязей трансляции этических идей посредством эпистемологии.

Литература:

1. Гардинер П. Шопенгауэр и Виттенштейн [Электронный ресурс] / Гардинер // Библиотека «Полка букиниста»: society.polbu.ru. – 2006. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/gardiner_shopengauer/ch25_v.html
2. Грязнов А. Аналитическая философия: избранные тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 181 с.
3. Виттенштейн А. Логико-философский трактат. – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. – 288 с.

Мухина Елена

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

ВОЛЮНТАРИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ ШОПЕНГАУЭРА – ВОЛЮ, ЗНАЧИТ СУЩЕСТВУЮ

XIX век для западного общества ознаменовался изменениями во всех сферах общественной жизни. Данный период времени характеризуется началом упадка традиционных ценностей, усилением произвола среди рядовых членов общества, увеличением потребления, более массовым стремлением к материальной наживе. Наихудшие качества человеческой души, ранее хоть как-то сдерживаемые религиозными доктринами, начинают проявляться все отчетливее. Все более явным становилось осознание того, что не разум движет человеческими поступками. Первым на такой двигатель обратил внимание А. Шопенгауэр – Воля, вот что, по его мнению, движет всем, дикая, бессознательная, вечно голодная Воля.

Если жизнь представляет собой по большей части страдание, а человек человеку в погоне за удовлетворением собственных желаний, подстегиваемый массовой культуриндустрией, стал волком, как не вспомнить о Шопенгауэре, этом «теоретике вселенского пессимизма» [2, с. 8], который еще в середине позапрошлого столетия отразил в своей философии те умонастроения, которые стали господствующими в наше время. Наблюдая за событиями наших дней, невольно вспоминается шопенгауэровская Воля, которая «как мировой принцип бессознательна и не имеет никакой разумной цели; это злое, саморазрушительное